

После того как Чи Лянь оглушила Кэ И, она стояла в растерянности, не зная, что предпринять дальше. Но тут словно по волшебству перед ней вновь возник ее спаситель, будто явился специально ради того, чтобы вытащить ее из беды. Это вызвало у девушки еще большую благодарность и благоговение, она смотрела на него так, словно перед ней стояло само божество.

Чи Лянь с восхищением взидала на своего благодетеля, но тот ответил ей странным, тяжелым взглядом, будто она задолжала ему восемь миллионов. Озадаченная Чи Лянь осмотрела себя, не обнаружив ничего подозрительного, и невинно спросила:

— Благодетель, со мной что-то не так? Меня кто-то осквернил?

— Нет, все в порядке, — Му Сычэнь покачал головой.

Его едва не захлестнула ярость из-за потери двадцати единиц энергии. Ему ужасно хотелось прижать голову Чи Лянь к полу и отодрать стикер «Я» с ее затылка. Неужели верующие — это такие существа, которые будут постоянно тянуть из него жилы? Зачем ему тогда вообще нужны такие последователи?

Наверняка у них есть и другое применение. Просто сейчас верующих слишком мало, и ему приходится тратить собственные ресурсы, чтобы их «содержать». А когда их станет больше, или когда он найдет «Столп» и завершит начальное задание, он, возможно, сможет получать с них проценты?

Му Сычэнь уже начал воспринимать Чи Лянь как невезучего напарника, который задолжал ему денег и в будущем будет постоянно брать в долг.

— Давай лучше обсудим, как выполнить задание, — сказал Му Сычэнь. — Когда ты вошла в игру, система дала тебе какую-нибудь задачу?

— Да, — Чи Лянь, не питая ни капли недоверия к Му Сычэню, откровенно ответила: — Сначала система велела мне найти «Столп» и создать «Отдел безопасности», но потом содержание задания внезапно изменилось.

— На что именно? — спросил Му Сычэнь.

— Мне велели помочь игроку по имени Му Сычэнь построить его идеальный городок. Благодетель, а кто такой Му Сычэнь? Вы его знаете?

— ...Это я.

На его нагрудном значке было написано имя Ша Даяня, поэтому Чи Лянь, по-видимому, все это время принимала его за благодетеля Ша Даяня.

Чи Лянь радостно воскликнула:

— Как здорово! Когда система выдала задание, я была совсем не рада, думала, зачем мне помогать какому-то незнакомому игроку. Оказывается, вы и есть Му Сычэнь! Значит, вы мой капитан! Что мне делать? Просто прикажите!

— Когда именно изменилось твое задание? — уточнил Му Сычэнь.

— Я заметила изменения только после того, как покинула площадь. До этого меня так напугал Последователь Пернатого Ока, что было не до проверки системной панели. Точного времени не знаю, — ответила Чи Лянь.

Значит, это произошло после наклеивания стикера «Я», — проанализировал про себя Му Сычэнь.

Несмотря на потерю двадцати единиц энергии и риск потерять еще больше, иметь в команде верного напарника с уникальными способностями — это все-таки плюс, утешал он себя. Тем более что Чи Лянь теперь врач.

Поскольку Яо Ванпин дополнил правила, теперь врачи могли входить в любую комнату санатория, а настоящая Кэ И заняла место Чи Лянь в качестве пациента... Му Сычэнь вдруг понял, что, возможно, ему даже не нужно вводить новые правила, чтобы пробраться в кабинет регистрации выписки на первом подземном этаже. Достаточно вылечить Кэ И и заставить Чи Лянь отвести ее вниз.

Это позволило бы спасти Шэнь Цзиюэ. Но если он или Чи Лянь вылечат Кэ И, это будет означать, что они признали правила санатория и станут последователями Большого Глаза. К тому же для разрушения «Столпа» нужна сила Цинь Чжоу. Чи Лянь — его последовательница, а сам он не настолько силен, чтобы одолжить ей мощь, необходимую для уничтожения «Столпа». Этот путь не подходил.

Тем не менее польза от Чи Лянь была: в их отряде появился врач, не подвергшийся осквернению. Му Сычэнь пока не знал, как именно это пригодится, но чувствовал, что это очень важно.

— Кстати, капитан Му, — Чи Лянь сменила обращение, — я тут просмотрела кабинет Кэ И и кое-что обнаружила.

Она достала дневник и протянула его Му Сычэню.

Му Сычэнь молчал. Почему жители Городка Ока так любят вести дневники?

Чи Лянь открыла дневник на середине и указала пальцем:

— Тут написано, что директор, Последователь Пернатого Ока, сказал доктору Кэ: если она позволит девяти заблудшим детям вернуться в объятия Ока Небес, то сможет выписаться из санатория.

Му Сычэнь посмотрел на страницу, но не увидел того, о чем говорила девушка. Перед его глазами были лишь каракули, похожие на рецепты, написанные почерком реального врача.

— Кэ И записала, что нашла уже восьмерых, а сегодня пойдет за последним, — продолжала Чи Лянь. — Можно ли считать меня девятой? Раз я заняла ее место, разве я не могу теперь выписаться?

Му Сычэнь нахмурился:

— Я не вижу тех слов, о которых ты говоришь.

Он достал из игрового инвентаря ручку и блокнот, переписал увиденное и показал Чи Лянь.

— ...Капитан Му, что это за каракули? — удивилась она. — Вы не видите того, что написано в дневнике? Не можете прочитать? Тут каждое слово четко прописано, у доктора Кэ очень аккуратный почерк!

— Если ты меня не обманываешь, вывод только один: только медицинский персонал может прочитать содержимое дневника, — выражение лица Му Сычэня стало серьезным.

— Клянусь стикером на своей шее, я никогда не стала бы лгать капитану Му! — Чи Лянь выглядела так решительно, будто готова была отрубить себе палец в доказательство своей честности.

— Я не сомневаюсь в тебе, — ответил Му Сычэнь.

Если бы Чи Лянь была из тех, кто слепо и фанатично доверяет ему, он бы заподозрил неладное. Но сейчас Чи Лянь была для него «пожирателем золота», последовательницей, выращенной на его собственной энергии, поэтому он не мог ей не доверять. Ведь при недостатке веры она просто не смогла бы заимствовать у него силу.

Правда оказалась горькой. Му Сычэнь понял, что должен как можно скорее найти способ увеличить лимит энергии и ускорить ее восстановление, иначе он просто не потянет своих последователей.

— Я знала, что вы мне поверите! — обрадовалась Чи Лянь.

Му Сычэнь же был совсем не рад. Хотя он не сомневался в словах девушки, это заставило его насторожиться и подвергнуть сомнению слова Шэнь Цзюэ. Не самого Шэнь Цзюэ, а

информацию, которую тот получил.

Пациенты, родственники и врачи получают разную информацию. Действительно ли то, что с таким трудом добыл Шэнь Цзюэ, — это вся картина целиком? Санаторий «Ясный взор»... «Ясный взор»... Кто именно может прозреть в этом месте и получить доступ ко всем данным?

Шэнь Цзюэ говорил, что только пациенты могут покинуть санаторий, а у остальных нет выхода. Поэтому он считал, что первый подземный этаж — место, где находится «Столп». Но это информация, доступная лишь пациенту!

А Чи Лянь, будучи врачом, увидела в дневнике коллеги способ выхода для медиков. Яо Ванпин тоже перевернул вверх дном один из врачебных кабинетов. Му Сычэнь вспомнил их встречу и то, что на столе у того тоже лежал открытый дневник с такими же непонятными каракулями.

Может быть, в тех записях содержалась информация, аналогичная той, что увидела Чи Лянь? Пациенты, родственники, волонтеры, врачи — в санатории четыре статуса. Что, если для каждого из них существует свой способ выхода, но из-за того, что эти группы враждуют, они не могут прочитать записи друг друга? И никто из них не видит всей картины?

Титул Большого Глаза — Око Небес. Его истинный облик — огромный глаз, окутывающий небо. Его способности связаны со зрением: он может затуманивать взор и сводить людей с ума галлюцинациями. Судя по его силе, для него не составит труда заблокировать зрение людей, чтобы разные группы видели разный текст.

Никто в этом санатории не может получить истинную информацию, потому что каждый видит свое!

Му Сычэнь погрузился в раздумья. Чи Лянь рядом пыталась подражать выражению лица своего благодетеля: слегка нахмурила брови, опустила взгляд, приложила руку к подбородку, изображая глубокую задумчивость, хотя в голове у нее было пусто.

— У нас не хватает людей, — вдруг сказал Му Сычэнь. — Мне нужны помощники!

— До этого со мной был еще один игрок, мы вместе гнались за вами, но туман был слишком густым, и мы потерялись, — Чи Лянь подняла руку. — Вы его тоже спасали. Хотя он не наклеил стикер «Я», если он тоже попал в санаторий, мы могли бы объединиться?

Му Сычэнь немного подумал и понял, что она говорит об игроке с тележкой. Он покачал головой:

— Даже если он здесь, он будет лишь родственником. У нас уже есть пациент, родственник и врач. Мне нужен волонтер, но волонтеры обязательно являются последователями Большого Глаза, с этим сложно.

— Можно превратить родственника в волонтера, — Чи Лянь указала на себя. — У меня есть функция вырезания и вставки, нужно просто сменить нагрудный значок.

— Твоя шкала энергии на нуле, — ответил Му Сычэнь, — и твоей личной энергии не хватит на этот навык.

Глаза Чи Лянь засияли:

— Капитан Му, у вас ведь наверняка есть способ, правда?

Му Сычэнь схватился за сердце. Ему было больно. У предпринимателя на старте бизнеса нет денег на счету, а он всего лишь новичок, чей лимит энергии составляет жалкие сто единиц! Это было невыносимо. Но без этого способа они никогда не получают информацию, доступную только волонтерам.

Когда Му Сычэнь пребывал в нерешительности, его грудь снова слегка кольнуло — тотем осьминога снова ударил его. Неизвестно, слышал ли Цинь Чжоу их разговор или просто подгонял к действию. Му Сычэнь склонялся ко второму.

Все его мысли были лишь в его голове, он ничего не произносил вслух. Даже если Цинь Чжоу мог слышать их через тотем, он не мог читать мысли. Му Сычэнь знал, каково это, когда твое сознание просматривают — это ощущение, будто твой разум накрывает огромная подавляющая сила. Он верил, что даже Цинь Чжоу, не имея возможности явиться сюда в истинном облики, тратит много сил на такие фокусы.

Сейчас он не чувствовал, что его мысли читают. Значит, Цинь Чжоу просто торопит его, чтобы он быстрее вербовал новых последователей. Почему Цинь Чжоу не боится, что последователей станет слишком много? Неужели его запас энергии настолько бездонен, что его не исчерпать, сколько бы верующих ни тянуло из него силы?

Раз уж Цинь Чжоу сам предложил помощь, Му Сычэнь не станет церемониться.

— Мы не можем действовать открыто, — сказал он Чи Лянь. — Иди и замани в кабинет несколько волонтеров. По одному. Скажи, что в кабинете есть пациент, которого нужно перевести в палату, и попроси их помочь.

Волонтеры обязаны помогать медперсоналу, у Чи Лянь есть на это право. Девушка охотно согласилась и выбежала из комнаты.

Му Сычэнь призвал кирку и встал за дверью. Вскоре дверь открылась, и вошел волонтер. Му Сычэнь не колебался: он взмахнул киркой и нанес удар.

В этот момент он почувствовал, как огромный поток энергии хлынул из груди в кирку — это была сила, одолженная Цинь Чжоу. Если бы у него было время проверить статус, он бы увидел,

что лимит его шкалы маны стал бесконечным.

Кирка ударила, и над головой волонтера всплыли синие цифры: «-2847». Это означало, что только один этот удар навыка «Переманивание» стоил Цинь Чжоу почти три тысячи единиц энергии.

В ладонь Му Сычэня упал серебристый стикер «Я». Раньше рисунки на них были размытыми, но теперь, благодаря силе Цинь Чжоу, он наконец разглядел изображение. Это была пара рук, напоминающих крылья, которые раскрывались, покрывая три символа: небо, океан и землю.

Му Сычэнь сразу понял значение: это руки, которые не могут быть скованы ни небом, ни океаном, ни землей. Руки, управляющие собственной судьбой. Это был его тотем.

— Нужно было использовать силу другого божества, чтобы увидеть собственный тотем, — с горькой усмешкой подумал он.

У волонтера, упавшего после удара, на затылке вдруг проступил отпечаток щупальца, который мгновенно затянул рану. Волонтер поднялся, встал на одно колено и, глядя куда-то вдаль, серьезно произнес:

— Генерал Цинь, я обязательно освобожу Городок Ока и сделаю его мирным и спокойным.

Му Сычэнь лишь молчал. Настоящая сцена массового обращения. К счастью, Большой Глаз в «ночное» время закрывает свои глаза, иначе их действия не остались бы незамеченными. Времени мало, нужно уничтожить «Стопп» в санатории до наступления «дня»!

К сожалению, нагрудный значок этого волонтера тут же сменился на «Пациент». Он потерял свой статус волонтера. Таким способом получить напарника-волонтера не выйдет.

Тем временем трудолюбивая Чи Лянь привела следующего. Му Сычэнь без колебаний взмахнул киркой. Но этот волонтер оказался сильнее предыдущего: у него на спине выросли глаза, а в одежде были прорезаны отверстия. Эти глаза пристально смотрели на Му Сычэня, позволяя волонтеру ловко уклониться от удара.

— Чужак! — закричал он, но не успел договорить, как первый обращенный волонтер закрыл ему рот рукой.

Тот кивнул Му Сычэню и торжественно произнес:

— Я помогу вам, давайте!

Му Сычэнь снова замахнулся. С вычетом еще трех тысяч единиц энергии второй волонтер также стал последователем Цинь Чжоу и еще одним пациентом. А Му Сычэнь получил второй серебристый стикер «Я».

<http://bllate.org/book/20573/2055863>